

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

ке, Эско неожиданно проявляет блестящий природный ум, юмор и чуть ли не полемический талант. Затем совершается несправедливость — его вынуждают драться, а затем избивают — двое на одного. Тут уж Эско бушует по-настоящему. Заодно он изливает свой гнев и на невесту Креету (артистка Майя Кархи). Он обращает к ней длинную речь. Но она полна не обиды, нет, в ней ни слова не говорится о крушении брака, об измене жениху, вообще о формальной, так сказать, гражданской стороне дела. Эско потрясен человеческим обманом. И хуже всего будет не ему, обманутому, а ей, обманувшей, предавшей человека. В эту минуту он думает не о себе, а о ней —

как же она после этого жить будет? В этом — весь Эско.

Третий акт. Через неделю тяжелого пешего пути Эско по дороге домой останавливается отдохнуть в лесу вместе с Микко. От фрака остались лохмотья, невесты нет,

данин — вышел сегодня на сцену.

В момент наибольшего материального, социального, бытового падения героя артист играет великолепную сцену освобожденного, вдохновенного парения его духа.

ческой площадки виртуозным пластическим замыслам артиста при высокой духовной наполненности — это настоящий современный театр во всем блеске арсенала его выразительных средств. Здесь смыкаются нацио-

русского скоморошества и т. д.

Эско Салминен — это финский Арлекин, играющий вечные темы своего народа во всеоружии интеллекта и иронии нашего современника.

Хейкки Саволайнен (Сакори). Сцена пленения Нико уморительно смешна.

В целом же описанная стилистика игры Эско Салминена не стала определяющей для всего спектакля. Все компоненты спектакля — натуралистическое оформление, освещенное не очень изобретательно (художник Лео Лехто), подлинная народная музыка (музыкальное оформление Хейкки Анттойлы) остаются в пределах добротного этнографического документа. И там, где выстроена режиссером по этому принципу вся атмосфера жизни финской деревни варывается, выворачивается наизнанку талантом Эско Салминена, возникает настоящее большое искусство.

Л. ШВАЦ

ФИНСКИЙ АРЛЕКИН

выданных матерью денег — ни гроша: все пропил Микко. И, наконец, последний шаг в бездну — Эско, никогда не бравший капли в рот, напивается из фляги, подsunутой Микко. И тут происходит то, ради чего Эско Салминен — художник и граж-

данин — вышел сегодня на сцену. Это — танец-полет человека среди горящего на солнце леса по нагретым камням среди соснового воздуха.

Технически эта сцена сделана на очень высоком актерском уровне. Акробатическое владение телом, полное подчинение сложной сцени-

нальные традиции народного искусства и воплощение его мотивов на современной европейской сцене, где все более усиливается интерес к стилистике площадного народного действия, возрождающего сегодня опыт итальянской комедии дель-арте.

В спектакле есть сцены и персонажи, где-то прикасающиеся к этому ключу исполнения. Это относится к сценкам в трактире, поставленным с большим юмором и изобретательностью Вилхо Сиволой. Интересно играют эти эпизоды артисты Тауно Пало (Нико, отец Яаны) и